

Как только отзвучала сказанная ею фраза, раздался приглушенный и легкий магнетический голос, который спросил: «Почему?»

Двое людей повернулись на звук голоса. Это был Сюаньюань И, облаченный в солдатскую форму. Сняв свой генеральский шлем и небрежно положив его на деревянный стол, Сюаньюань И направился прямо к Мужун Шу Цин. Она, наконец, проснулась, и он может видеть ее легкую улыбку. В последние несколько дней он не мог избавиться от беспокойства из-за того, что она была без сознания, поэтому сейчас, даже видя ее похудевшей и ослабевшей, был несказанно рад.

Лу И поставила ещё один деревянный стул рядом с кроватью Мужун Шу Цин, чтобы Сюаньюань И мог сесть рядом с Сюэцзе, и налила Сюаньюань И чашу свежесваренного чая. Затем она тихонько отошла за изголовье кровати, не став мешать их беседе.

«Шу Цин, Лу И из твоей семьи действительно внимательная и хорошая девочка», - сказав это, Пэй Че насмешливо прищелкнул языком. Когда он вошел, она не позволила ему сесть рядом с Мужун Шу Цин. Ах, возможно ли, что это было потому, что у Сюаньюань И особый статус?!

Лу И опустила голову. На сердце у нее было тревожно, этот Пэй гунцзы действительно раздражал. Сюаньюань гунцзы был возлюбленным барышни, с большим трудом у этих двух людей возникли какие-то чувства, а он безосновательно пытался устроить суматоху, ах!

Мужун Шу Цин также в глубине души чувствовала себя задетой. Она действительно не знала смеяться ей или плакать из-за такого поведения Лу И. Взмолванный взгляд Сюаньюань И был прикован к ней, так что у нее не было другого выбора, кроме как ответить улыбкой.

К счастью, глаза Сюаньюань И, похожие на глубокий океан, смотрели на нее не постоянно. После того, как он увидел, что с ней все в порядке, Сюаньюань И сел на деревянный стул и, сделав большой глоток горячего чая, спросил:

- Цин'эр, почему ты думаешь, что Цан Юэ начнет войну очень быстро?

Жизненные силы понемногу возвращались к Мужун Шу Цин, поэтому она спокойно ответила:

- Человеком, который ранил меня, был Хун Мин.

- Новый монарх Яньжуй? - Мужун Шу Цин ясно сказала это, но Пэй Че был поражен, и чай, который был у него в руке, чуть не выплеснулся. Это было не пустяковое дело. Шутка ли, монарх покинул свою собственную страну, более того, он появился в это тревожное время в этом месте!

Мужун Шу Цин кивнула головой и продолжила: «Больше скажу: возможно, что люди, которые уничтожили армейские запасы, тоже действовали по его приказу». Даже несмотря на то, что

они не нашли людей, которые уничтожили армейские припасы, но, учитывая обстоятельства, стиль и мастерство, это было похоже на деяния людей Цзянху. А Хун Мин и люди Цзянху были очень близки, так что он был самым вероятным человеком, который мог это сделать.

Услышав ее слова, Пэй Че и Сюаньюань И переглянулись. Нахмуренные, их брови плотно сошлись на переносице. Они и подумать не могли, что монарх Яньжуй, который только что взошел на трон, неожиданно придет и взбаламутит эту лужу мутной воды. Выходит, Хун Мин решил заработать себе имя амбициозного дикого волка. Пэй Че покачал головой, вздохнул и сказал: «Строго говоря, на этот раз Цан Юэ и Яньжуй планируют объединиться вместе. Один на свету, а другой в темноте, но оба нападают на нашу Дунъюй?! Если это действительно так, то это время, несомненно, будет чрезвычайно жестоким и опасным, а также исключительно трудным». С одним Ю Сяо уже было трудно справиться, а с присоединением Хун Мина, не было никаких сомнений в том, что это была катастрофа поверх другой катастрофы.

Сюаньюань И всё это время держал в руке только чашку с чаем и ничего не говорил. Черная броня на его теле излучала синий свет, холодный и внушительный. Его глаза, в которых читалась решимость и настойчивость, заставляли людей верить в него и следовать за ним. Наверное, это и называли его личным обаянием.

Мужун Шу Цин передала Лу И остывший чай и хотела сесть поудобнее. Сюаньюань И, который выглядел так, словно всё ещё размышлял, внезапно протянул руку, чтобы поддержать ее за плечо, опасаясь, что её рана вновь откроется. После он помог ей должным образом застегнуть верхнюю одежду, а затем вновь вернулся на своё место на деревянном стуле.

Его плавное движение не только заставило Мужун Шу Цин вздрогнуть, но и у Пэй Че, сидевшего сбоку, тоже было удивленное лицо. Когда ещё ему выдастся шанс лицемерить, как Сюаньюань И помогает кому-то застегнуть одежду, как сейчас?

Сюаньюань И выглядел вполне обыкновенно, и казалось, что она одна чувствовала себя неловко. Поэтому Мужун Шу Цин тихонько кашлянула и сказала Пэй Че: «Всё верно, но, на мой взгляд, это не должно быть таким трудным и опасным».

Пэй Че изобразил улыбку на лице и серьезно спросил: «Шу Цин, неужели у тебя готов хороший план?» Может быть, именно по этой причине она приехала сюда?

Сюаньюань И тоже было очень любопытно, что за схему пыталась объяснить Мужун Шу Цин?

Эти двое крепких мужчин просто смотрели на нее вот так, с их любопытными и жаждущими лицами. Мужун Шу Цин даже захотелось улыбнуться, но сейчас было не время для этого. Сдержав свои эмоции, Мужун Шу Цин также серьезно ответила: «Ты мне льстишь. В течение многих лет император Цан Юэ всегда намеревался править четырьмя океанами, а монарх Яньжуй, Хун Мин, хотя люди всегда считали его добродетельным и скромным человеком, в своем сердце тоже лелеет мечту завоевать весь мир. Сотрудничество двух людей, подобное этому, безусловно, связано с получением огромной выгоды, и сильные стороны обеих сторон незаменимы. Причина, по которой Хун Мин находится в тени, заключается в том, что он ещё

не стяжал себе славы. Его страна только что сменила правителя, поэтому они должны сначала оправиться от внутреннего хаоса и успокоить свой народ, иначе он не сможет создать образ добродетельного императора. Если в данный момент в Яньжуй пойдут слухи о внутренних проблемах, о том, что экономика находится в хаосе, те силы, которые были подавлены с большим трудом, снова начнут угрожать. Скажите мне, в таком случае будет ли у Хун Мина настроение обсуждать какое-либо сотрудничество с Цан Юэ дальше? Его задний двор в огне, естественно, что у него не будет возможности снова сотрудничать с Цан Юэ. А затем...» Произнеся такую длинную речь, Мужун Шу Цин почувствовала некоторую слабость и слегка задыхнулась.

Пэй Че, внимательно слушающий её, с улыбкой продолжил: «А затем их так называемая коалиция рухнет сама по себе. Цан Юэ будет трудно чего-либо добиться без поддержки Яньжуи. Но определенно нелегко заставить Яньжуй оказаться в хаотичной ситуации!» Несмотря на то, что Яньжуй только начал новую веху в своей истории, предыдущий император правил справедливо и разумно, так что Яньжуй до сих пор считалась могущественной страной. Как можно было вызвать в ней беспорядки?

Лу И принялась мягко поглаживать Мужун Шу Цин по спине, и та почувствовала себя немного лучше. «Оставьте это мне!» - слабо улыбнувшись, сказала она.

«Шу Цин, ты?..» Пэй Че был поражен внутренней силой Мужун Шу Цин, могла ли она действительно достичь этого? Во-вторых, почему Мужун Шу Цин хотела это сделать? Согласно его наблюдениям, она была непринужденным и изысканным человеком. Как она могла хотеть быть вовлеченной в эту мутную воду? Было ли это из-за Сюаньюань И, для которого настали действительно трудные времена?

Это также было то, чего Сюаньюань И не понимал. Хотя их встреча вышла короткой, а затем она потеряла сознание и только сегодня проснулась, ему казалось, что Шу Цин была несколько другой, но он не мог сказать, в чем разница.

Мужун Шу Цин сделала глубокий вдох и ответила только одной фразой: «Я хочу заставить его заплатить за то, что он сделал». Ее раненое плечо болело до сих пор; рана Цзы Юань тоже ещё долго будет её беспокоить. Она не знала, появятся ли какие-то побочные эффекты в будущем или нет, но страдания, с которыми Цзы Юань столкнулась на этот раз, определенно могли подорвать её дух; кроме того, она все еще не знала, жив Мо Цань или мёртв. Все это было вызвано Хун Мином, так как же она могла отпустить его после того, как он сделал все эти вещи?!

Что же все-таки произошло во время этого путешествия? Что так разозлило Мужун Шу Цин? Пэй Че хотел спросить, но Мужун Шу Цин явно не хотела отвечать на его вопросы. «Но для этого нужно некоторое время, - продолжила она. - Как минимум, потребуется два месяца, чтобы увидеть результат, поэтому следующий шаг будет зависеть от вас, господа. Если вы не сможете выдержать и фактически потеряете границу Линь Фэн Гуань, моральный дух армии сильно пострадает, и легенда о непобедимости Сюаньюань также будет разрушена. Даже если их коалиция потерпит поражение, армии будет очень трудно переломить ситуацию».

- Им будет нелегко победить, - даже если между Цан Юэ и Яньжуй был заключен договор о сотрудничестве, у него не было особых опасений. На поле боя не было врага, который не боялся бы его, Сюаньюань И, имени.

Говоря об этой войне, Пэй Че тут же вспомнил об их насущной проблеме: «Ах да, Сюаньюань, каков результат твоего расследования сегодняшней ситуации?» Он не знал, пришёл ли он к такому же выводу, что и он прошлой ночью.

На этот раз изящные брови Сюаньюань И слегка нахмурились, он кивнул головой и ответил: «Ты не ошибся в оценке ситуации прошлой ночью, похоже, они действительно организовали боевые порядки. Но выглядят они несколько необычно, и я не смог нормально рассмотреть, что это за боевые массивы». Использование боевых массивов во время боя не могло никого удивить, но боевые формации в основном требовали вовлечения множества людей или использования оружия для проведения такого масштабного боя, как этот. Но их было немного, и строй, который использовал Ю Сяо, был необычным, и в чем кроется подвох, он пока не имел ни малейшего представления.

Интерпретация Сюаньюань И была такой же, как и его, поэтому на лице Пэй Че также отразилось некоторое беспокойство. «Я тоже думаю, что это странно, - сказал он. - Их боевые массивы очень большие, кажутся безупречными, но не следуют обычным правилам». Внезапно Пэй Че сменил тему и спросил у Мужун Шу Цин: «Шу Цин, а что думаешь ты?»

«Я?» - Мужун Шу Цин тупо уставилась на них. Когда они начали говорить о боевых построениях, её интерес пропал. Она и так очень устала, к тому же, абсолютно ничего не понимала в этих военных вещах! Или Пэй Че думал, что она разбирается в этом? Беспомощно разведя руками, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Я ничего не смыслю в том, что касается военных сражений, боевых построений, магических массивов и так далее».

Мужун Шу Цин как раз собиралась взять чай, который Лу И только что снова заварила, но большая ладонь Сюаньюань И остановила ее. Увидев, что у нее усталый вид, Сюаньюань И встал и сказал: «Хорошо, больше не пей. Ты устала, поэтому тебе следует отдохнуть. Мы выйдем на улицу».

Пэй Че также с улыбкой сказал: «Да, Шу Цин, отдохни, как следует».

Два человека, один впереди, а другой сзади, вышли из палатки. Судя по их лицам, им ещё о многом нужно было поговорить, но она действительно устала, так устала, что без сил опустилась на подушки. Ну и ладно, пусть они беспокоятся об этом!